

Ольга Васильевна Шукшина,
дочь В.М. Шукшина

Ольга ШУКШИНА

РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПИСЬМАМИ ОТЦА

В жизни каждого человека бывают моменты, когда душа чувствует пустоту. Особенно в юном возрасте, утренней поре жизни. Можно сказать, самой важной поре, когда закладывается фундамент всей последующей жизни. Когда душа находится под невидимым покровом и не сразу ощущает последствия дурных дел и ошибок. Она «творит» по своеволию. Не разбирая дурно это или хорошо. Случается это по разным причинам, но ощущение одно — прозябанье, существование, а не полнота жизни. Для чего же оно посещает человека? Не иначе, чтобы он искал выхода из затруднительного положения. В первом же письме от отца, которое я прочитала, он велел радоваться, и это был тот огонёк, который зажёг лампадку в моём сердце — ощущение теплоты медленно стало наполнять мою душу.

«Дорогая доченька Оля—ля!

Я живу теперь на древней земле наших отцов, дедов и прадедов, преображенной великой созидающей силой. Здесь очень красиво, всюду — вышки. Жизнь здесь бьёт ключом. На душе, как поётся в песне: «И тревожно, и радостно». Но больше, конечно, радостно. И ты тоже, доченька, радуйся. И мама пусть радуется, и Маша — мы все будем радоваться.

По Байкалу пешком ещё никто не ходил, но не исключено... Здесь все очень радуются и, возможно, комунибудь удастся пройти по Байкалу, «яко посуху». Было же на Волге! Целую вас всех Радостный пapa».

Отцу посчастливилось родиться в семье с крепким крестьянским укладом. Это и сформировало его, как личность. И дало толчок на всю его творческую деятельность. Это живая вода, которая питала всю его коротенькую жизнь.

Нам, городским детям, сложно это понять. Благодарю Бога, что генетически соединяюсь с тем, что на Руси называлось *крестьянство*. Оно — в моей далёкой памяти и прорывается иногда удивительным образом.

Не зря, ох, не зря Василий Макарович трубил в трубы и бил в барабаны, «поднимая вопрос» (выражаясь языком критиков), о массовом бегстве из деревни в город («Вопросы самому себе»). Кто-то из мудрых людей сказал, что как только перестанут пахать небольшую русскую землю, перестанут выращивать хлеб — Русь закончится. Что мы сейчас с печалью и наблюдаем и имеем вместо *Rusi* только «ги» без точки. А ещё горше, что люди боятся произнести вслух «мы — русские», с трудом поворачивая язык, вырывается «мы — россияне». Зато чётко обозначилось племя, которое живёт в стране под названием «наша раша». Вот так, папа, хорошо, что ты этого не видишь. А может, видишь и бесславный их конец. И душа твоя радуется и успокаивает нас мятущихся. «Не грусти, не надо, глянь, сколько хороших людей вокруг. Надо жить, надо бы только умно жить. Вот, погоди-ка, если свидимся, я всё тебе расскажу. Я ведь много повидал на своём веку, даже устал, *душа моя скорбит*. Но она всё помнит. Дай время, дружок, всё будет хорошо» (из кинофильма «Калина красная»).

Это письмо адресовано всем нам. Оно звучит, как утешение, наполненное любовью и надеждой, произведения Василия Макаровича пронизаны этим чувством. Эта тема очень близка православной душе. И вот, что удивительно, Прокудин Егор произносит слова из Священного Писания (Мк. гл. 14, ст. 34) — «душа моя скорбит...». В безбожные советское лихолетье с трудом представляю себе Шукшина за чтением книг Нового Завета. Напротив, в житии св. Марии Египетской (сочинения св. Дмитрия Ростовского) мы находим подтверждение чудесному свойству души, способной держать в памяти слова св. Писания, никогда не открывав ее.

Вот он русский национальный характер. Ему не чужд бунтарский дух Стеньки Разина и болезненное сострадание ближнему. Изучайте его, исследуйте, анализируйте, может, и найдёте

ответ на загадку о таинственной русской душе.

Василий Макарович был истинно русским человеком. И не по графе о национальности (которую сейчас отменили?!), а по вере и делам. Его величайшему тёзке святому Василию хватило 49 лет, чтобы войти в сонм наиболее почитаемых святителей, просветителей Вселенной. На меня сейчас может обрушиться шквал критики за сравнение. Но человек — творение Божие, стремящийся к Богоподобию, видит перед собой великие примеры подвижничества. И учится, учится всю жизнь, сколь коротка бы она ни была. Потому что нет предела совершенства.

Осмысливая личность и творчество Шукшина, профессор Московской Духовной Академии М. М. Дунаев в своей книге отмечает: «Едва ли не все персонажи Шукшина суть он сам во многих проявлениях, со всеми его метаниями, стремлениями, сомнениями, с неумением найти выход из тутика, в каком оказался. Почти все они так вот мечутся, мучаются непониманием окружающих, у всех душа болит, все мечтают чем-то одарить человечество — и приходят к неизбежному разочарованию»¹. Напротив почти все герои Шукшина, как и он сам, внутренне противостояли системе — своей человечностью, умением радоваться, удивляться, любить, своей душевной теплотой. И далее М. М. Дунаев пишет: «То отталкивающее, что пугало Шукшина, было симптомом глубинной болезни общества. Симптомом была и гибель многих, наделённых талантами от Бога, но не сумевших духовно соответствовать своему дару. При этом обычно ранее других гибнут наиболее ранимые (как В. Шукшин), наиболее безвольные (как Н. Рубцов), наиболее слабые (как В. Высоцкий). Они просто потеряли себя в жизни. Вот что страшно: что же с нами происходит, если талантливые русские люди пускают свою жизнь под откос, уничтожая вместе с

собой и тот дар Божий, которым были отмечены? Ничего особенного: обычный гуманизм...»² Да, Шукшин был ранимым человеком, да, он был отмечен даром Божиим. Но решительно не приемлю мысль о том, что Шукшин потерял себя в жизни. Напротив, у него было своё прочное место в жизни, в литературе, в творчестве, которое, к сожалению, автор подгоняет под схему, а это в науке ведёт к неизбежным исказлениям.

Ещё в дополнение. На рубеже 1990-х—2000-х гг. было модно клеймить в безбожии русских поэтов и писателей (досталось М.А. Булгакову и С. Есенину). Может, в этом ответ на столь скороспелые выводы. Но время прошло, многие раскаялись за быстроту суждений.

М.А. Шолохов очень верно сказал о Шукшине: «Не пропустил он момент, когда народу захотелось сокровенного. И он рассказал о простом, негероическом, близком каждому так просто, не громким голосом, очень доверительно. Отсюда взлёт и тот широкий отклик, какой нашло творчество Шукшина в сердцах многих тысяч людей...»

А В.Г. Распутин продолжил: «Ни о чём больше с такой болью и с такой уверенностью не говорит и не повторяет Шукшин, ничто не утверждает с таким постоянством на протяжении всех пятнадцати лет работы, как НАРОД и ПРАВДА».

Та полнота ощущений, в которой я сегодня пребываю, даёт мне основание полагать, что мы совсем не сироты в этом мире. То, что мы порой ищем очень долго, оказывается совсем близко. В.М. Шукшин любил Россию всей душой, служил ей, и жизнь свою отдал ей. Дай нам Бог всем стяжать это драгоценное чувство любви к Родине.

С любовью!
Для Васильевича Шукшина
2012